

ВСТРЕЧА

Есть на Урале театр, один из самых старейших, о котором хотелось бы рассказать многое, а может быть, и написать его историю... Но вот бывает в жизни и так, что впечатления одного дня, живые, волнующие, порой становятся дорожкой многоотного исторического труда. Так случилось, когда группа свердловских композиторов, музыковедов и студентов Уральской консерватории в конце мая побывала на спектаклях Пермского театра оперы и балета.

Путь до Перми, пожалуй, был самым обыкновенным краткосрочным путешествием. Уже было далеко за полночь, а в купе все еще слышались жаркие споры, возгласы, а то и задорный смех. Засыная, мы мечтали о залитых солнцем камских просторах, о путешествии на Камскую ГЭС и, конечно, о новом спектакле Пермского театра — «Семен Котко» С. Прокофьева.

Но утро встретило нас сурово — почти зимней стужей. В трамвае пермяки довольно ехидно поглядывали на нас, зябко дрожащих в пальниках и легких плащах. Но вот простое огромное здание Пермского театра.

На часах — двенадцать, начало дневного спектакля. Идет балет «Коппелия» Деллиба. Зал небольшой, но очень уютный, оформленный просто и вместе с тем нарядно. Ложки, ярусы — все заполнено.

Уже в течение ряда лет на базе Пермского театра существует хореографическое училище. «Коппелия» — его очередная постановка.

Балет без юности — зрелище, лишнее жизни. А в спектакле она была — юность. Юность, полная искренности, свежести и задора. И знакомые образы романтического балета Деллиба обрели новые краски.

Но главной целью нашей поездки в Пермь было знакомство с оперой классика советской музыки С. Прокофьева «Семен Котко», созданной по мотивам повести В. Катаева «Шел солдат с фронта».

Хотя опера названа композитором «Семен Котко», солдат Котко не является ее центральным героем. Для Прокофьева Котко только один из группы героев, олицетворяющей в опере образ народа — главного героя всего действия. Другой вопрос, что образ Семена не удался Прокофьеву и вышел «голубым», мало действенным, порой риторичным. Есть ряд недостатков и в драматургии оперы: длиннота, некоторая фрагментарность в отдельных сценах, рыхловат финал, порой скупо используются композитором принципы арнозно-мелодического пения. Но все эти недостатки — следствие времени, ведь «Семен Котко», — одна из первых реалистических советских опер 30-х годов. А главное — эти недостатки становятся явлением частного порядка, когда начинаешь их сравнивать с теми ценностями, которые составляют основу оперы.

А ведь с легкой руки некоторых музыкальных критиков и рецензентов, увидевших только слабые стороны оперы, она была зачислена в

«разряд» формалистических. И вот только теперь, спустя более 20 лет, на сцене Пермского театра она переживает свое второе рождение. И в этом заслуга ее поганиоников — дирижера А. Шморго-на и режиссера Большого театра СССР Юрия Петрова.

Не все в постановке безупречно, но о недостатках забываясь на этом замечательном спектакле, глубоко современном, ярком. С большой силой раскрыта главная идея оперы Прокофьева — идея мира и войны, одна из самых актуальнейших проблем современности. Во всем замысле спектакля звучит огромное чувство ненависти к войне и светлая мечта о мире. Слово живые встают перед нами образы эпохи гражданской войны, овеянные духом героической революционной романтики. Стойкий, волевой Ременюк, решительный, горячий Царев, любящая Софья, лукавая Фроська, робкий в любви, но сильный в борьбе Миколка, безумная Любка. Все это живые характеры, индивидуально- неповторимые и созданы-то они Прокофьевым в новом, современном для нас строе интонаций. Все эти образы-характеры с большой художественной точностью запечатлены артистами театра: народным артистом РСФСР В. Поновым, артистами К. Витвицким, Т. Дроздовой, Л. Склизковой, Н. Зориной, Е. Лудером. Образ матерого кулака Ткаченко с большой силой художественного обобщения создан народным артистом РСФСР Н. Бойкиной.

Удивительна по силе эмоционального воздействия и симфонического размаха третья, центральная картина оперы (украинская ночь и наказание немцев). Здесь спектакль поднимается до высот классической трагедии шекспировского плана.

Есть в постановке и другие качества, которые говорят о настоящих поисках Пермского театра в области создания нового динамического спектакля. Это многочисленные «наплывы», которые нам знакомы по кино и которые для Прокофьева становятся в опере «Семен Котко» по-

стоянной, действенной формой раскрытия сложных жизненных явлений. Так, в сцене сватовства (третья картина) одновременно звучат три сценических плана: затаенно-гневные реплики Ткаченко, «славословие сватов Ременюка и Царева, пританяния Софьи и ее матери. В сцене наказания немцев еще более усиливается многослойность музыкально-сценического действия.

И постановщики спектакля прекрасно чувствуют природу этих «наплывов», сближающих музыкальную выразительность оперной сцены с действительными динамическими принципами киноискусства. Средства кино (кинопроекция) находят свое применение в сценах возвращения Котко, похорон. В финале — сценическая площадка приобретает перспективу, обычная «коробка» оперной сцены словно исчезает на глазах у зрителей.

Радостно за Пермский театр, что он с такой смелостью последовательно решает сложные, но самые актуальные проблемы советского оперного театра, создает спектакли на тему современности. И обидно, что наш Свердловский оперный театр в этом явно отстает.

В настоящее время Пермский театр приступает к постановке новой оперы «Сорок первый» А. Толстого (по рассказу Б. Лавренева). Родилась мечта о создании оперы-эпопеи по мотивам «Оптимистической трагедии» В. Вишневского. В плане будущего года — постановка опер «Леди Макбет Мценского уезда» Д. Шостаковича (в новой редакции) «Дуэнья» С. Прокофьева.

Мы покидали Пермь с чувством гордости за наших соседей, с чувством глубокой признательности за те огромные впечатления, которые были пережиты нами за один день пребывания в их городе.

В. ЩЕГЛОВ, музыковед.